

Участие войск внутренней стражи в проведении рекрутских наборов 1811–1864 гг. (на примере витебского внутреннего гарнизонного батальона)

Некрашевич Ф.А.

Учреждение образования «Академия МВД Республики Беларусь», Минск

В Российской империи в отношении податных слоев населения вводился ряд обременительных повинностей. Самой тяжелой из них являлась рекрутская.

Цель данной статьи – определить место войск внутренней стражи в системе проведения рекрутских наборов на примере витебского внутреннего гарнизонного батальона (1811–1864 гг.).

Материал и методы. *Источники исследования представлены документами законодательства и материалами делопроизводства (циркулярами Военного министерства, официальной перепиской). При подготовке статьи были использованы основные принципы научного исследования (историзм, объективность и системность), а также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция).*

Результаты и их обсуждение. *Определяется роль военнослужащих внутренней стражи в деятельности рекрутских присутствий. Раскрывается значение данного рода войск в организации доставки новобранцев к местам несения службы. Выявлены мероприятия, проводимые офицерами внутренней стражи, направленные на предотвращение побегов рекрутов.*

Заключение. *Подразделения внутренней стражи играли ключевую роль в организации препровождения рекрутов от мест проведения набора к местам несения службы. Роль войск внутренней стражи при организации деятельности рекрутских присутствий носила вспомогательный характер.*

Ключевые слова: *внутренняя стража, комплектование вооруженных сил, рекрутская повинность, рекрутские присутствия, препровождение рекрутов.*

(Ученые записки. – 2024. – Том 39. – С. 7–11)

Participation of Internal Guard Forces in 1811–1864 Recruiting (Based on the Example of Vitebsk Internal Garrison Battalion)

Nekrashevich Ph.A.

Education Establishment "Academy of the MIA of the Republic of Belarus", Minsk

In the Russian Empire scotted layers of population had a number of onerous duties. The hardest of them was the recruiting scot.

The purpose of the article is to identify the place of internal guard forces in performing recruiting based on the example of Vitebsk Internal Garrison Battalion (1811–1864).

Material and methods. *The research source is documents of legislation and materials of office work (Military Ministry acts, official correspondence). The article is based on the principles of scientific research (historicism, objectivity and consistency), as well as scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction).*

Findings and their discussion. *The role of the military personnel of the internal guard in the activities of recruiting offices is identified. The significance of this type of troops in the organization of escorting recruits to the places of service is revealed. Measures carried out by officers of the internal guard aimed at preventing recruits from escaping were identified.*

Conclusion. *Units of the internal guard played a key role in organizing the transfer of recruits from recruitment sites to duty stations. The role of the troops of the internal guard in organizing the activities of recruiting offices was of an auxiliary nature.*

Key words: *internal guard, staffing of the armed forces, recruiting service, recruiting office, escorting recruits.*

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 39. – P. 7–11)

После разделов Речи Посполитой белорусские земли вошли в состав Российской империи. В новом государстве в отношении податных слоев населения вводился ряд обременительных повинностей. Самой тяжелой из них являлась рекрутская. Практически каждый год крестьянские и городские сообщества были вынуждены отдавать молодых, физически крепких мужчин и платить значительные денежные взносы. Рекрутский набор представлял собой крайне сложную и важную для российских властей процедуру. В организации рекрутских наборов участвовал целый ряд государственных ведомств: МВД, военное министерство, министерство финансов и т.д. Со стороны военного министерства ключевую роль в проведении рекрутского набора на местах играли войска внутренней стражи. Цель данной статьи – определение роли подразделений внутренней стражи в организации проведения рекрутских наборов на примере витебского гарнизонного батальона.

Витебский внутренний гарнизонный батальон являлся типичным примером подразделения войск внутренней стражи. В его состав входил внутренний гарнизонный батальон, расквартированный в г. Витебске, 11 уездных инвалидных команд, а также Росицкая этапная команда (расформирована в 1839 г.). В состав инвалидных команд входили в основном старослужащие солдаты, в состав гарнизонного батальона – более молодые и физически крепкие военнослужащие. Штатная численность внутреннего гарнизонного батальона составляла 1000 чел., уездной команды – 48 чел. [1, Т. 31, № 24568].

В «Положении о внутренней страже», утвержденном 3 июля 1811 г., были перечислены 14 функций, включенных в сферу обязанностей этого рода войск. Несмотря на то, что функция «принятия и провожания рекрутов, преступников, арестантов и пленных» стояла по счету лишь десятой в этом списке, именно она являлась ключевой для войск внутренней стражи [1, Т. 31, № 24704].

До 1811 г. задачи по препровождению рекрутов к местам несения службы возлагались в основном на военнослужащих действующей армии. Военное руководство формировало специальные команды из офицеров и рядового состава, которые конвоировали рекрутов к местам несения службы. Это вызывало значительные неудобства и уменьшало реальную численность личного состава в армейских подразделениях, так как конвойные команды военнослужащих значительную часть времени проводили вне расположения своих частей.

В свете военной конфронтации с наполеоновской Францией руководство Российской империи начало реформу по формированию войск внутренней стражи, которые должны были стать связующим звеном между гражданскими властями и военным ведомством в вопросах проведения наборов, доставки и первоначальной подготовки рекрутов.

В своих воспоминаниях первый командующий войск внутренней стражи генерал от инфантерии граф

Е.Ф. Комаровский подчеркивал, что задача организации сбора и препровождения рекрутов являлась главенствующей при формировании этого нового рода войск [2, с. 185]. В условиях крайнего напряжения сил Российской империи во время борьбы с войсками Наполеона в рамках VI антифранцузской коалиции (1812–1814 гг.) выполнение данной задачи занимало львиную долю всего времени службы войск внутренней стражи. Затем, в относительные мирные периоды (1815–1828, 1832–1847, 1857–1862 гг.), частота проведения рекрутских наборов заметно снижалась, но задача по организации сбора и препровождения рекрутов все равно оставалась главенствующей для этого рода войск.

Материал и методы. Объектом работы является система организации и проведения рекрутских наборов в Российской империи. Источники исследования представлены документами законодательства и материалами делопроизводства (циркулярами Военного министерства, официальной перепиской). При подготовке статьи были использованы основные принципы научного исследования (историзм, объективность и системность), а также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция).

Результаты и их обсуждение. Условно обязанности войск внутренней стражи по проведению рекрутских наборов можно разделить на несколько стадий: участие в работе рекрутских присутствий; организация препровождения рекрутов к местам несения службы; оформление отчетной документации.

В Российской империи организация рекрутских наборов являлась следствием взаимодействия органов государственной власти и администрации местных сообществ податных. Выборная администрация этих сообществ (различные категории крестьян и мещан) были ответственны за выбор годных к службе новобранцев. Затем выбранные молодые люди передавались в распоряжение рекрутского присутствия.

Рекрутское присутствие – это орган государственной власти, ответственный за прием рекрутов на местах. Помимо гражданских чиновников, в работе рекрутских присутствий принимали участие: военный приемщик (офицер, присланный из действующей армии), офицер корпуса жандармов, войска внутренней стражи [3, с. 179–180]. Последние состояли из офицера, унтер-офицера и необходимого числа рядовых. Численность рядового состава определялась количеством новобранцев, которые проходили через рекрутское присутствие.

На стадии работы рекрутского присутствия обязанности войск внутренней стражи состояли в: охране членов самого присутствия, обеспечении общественного порядка в местах проведения набора, предотвращении побегов со стороны новобранцев, их материальном обеспечении, проверки документации рекрутских присутствий, а также организация бритья лбов рекрутам. Последняя процедура проводилась с целью предотвращения побегов рекрутов. Для этого при батальонах

внутренней стражи состояли вольнонаемные цирюльники [3, ст. 180]. Ответственным за данное мероприятие являлся офицер внутренней стражи. Во время работы рекрутского присутствия приданные подразделения внутренней стражи не принимали решения самостоятельно, а находились в подчинении военного приемщика [4, Т. 6, № 4677].

В период после приема в рекрутском присутствии и до отправки в войска по месту службы новобранцы содержались при батальонах внутренней стражи (если рекрутское присутствие находилось в губернском городе) и инвалидов командах (если присутствие работало в уездном городе) [4, Т. 6, № 4677]. Отрывочные сведения позволяют сделать вывод о неудовлетворительных условиях содержания рекрутов в данный период. Так, совершившие противоправные действия новобранцы, принятые в витебском рекрутском присутствии, вплоть до 1832 г. содержались в местном тюремном замке в одних камерах с заключенными. Тем самым многие из новобранцев из-за общения с преступными элементами еще более теряли желание служить в армии [5, л. 1].

Далеко не все взятые по рекрутскому набору представители податных сословий желали служить в армии. Уже на стадии работы рекрутского присутствия многие новобранцы пытались совершить побег. Например, в мае 1833 г. рекруты Савелий Лукьянов и Иосиф Абрамович сбежали из Себежской городской больницы. Немалую роль в их успешном побеге сыграли халатные действия рядовых местной инвалидной команды [6, л. 1].

В этот же период рекруты начинали проходить первоначальную боевую подготовку под руководством офицеров внутренней стражи. Она сводилась в основном к строевой подготовке, а также изучению военно-уголовного законодательства. При этом обращалось особое внимание на «доброе обращение с рекрутами и сохранение их здоровья» [4, Т. 6, № 4677]. Иными словами, задача внутренней стражи состояла в даче лишь азов знаний и навыков военной службы без использования методов насильственного принуждения. Полноценную боевую подготовку новобранцы должны были проходить уже по месту несения службы. Опять же это делалось для того, чтобы не сподвигнуть рекрутов к побегу.

Кроме того, офицеры внутренней стражи выполняли контрольную функцию по проверке годности рекрутов к военной службе. Они должны были удостовериться, что вся документация, касающаяся новобранцев (возраст, состояние здоровья, семейное положение и т.д.), соответствует действительности. Ответственность офицеров внутренней стражи при исполнении данной задачи имело важное значение. Бывали случаи, когда из-за халатности или коррумпированности членов рекрутского присутствия случались грубые нарушения.

Так, в сентябре 1850 г. при осмотре рекрутов командир витебского гарнизонного батальона подполковник Кривошеев в рапорте на имя витебского гражданского

губернатора С.Н. Ермолова докладывал о принятых рекрутским присутствием Венедикте Лукьянове и Даниле Васильеве. В. Лукьянов имел возраст около 40 лет (хотя не должен был превышать 25 лет). Д. Васильев имел серьезные заболевания, не указанные в документах рекрутского присутствия. В связи с этим подполковник Кривошеев ходатайствовал о переосвидетельствовании этих рекрутов [7, л. 1–1об.]. В ноябре 1850 г. при осмотре партии рекрутов из числа евреев подполковником Кривошеевым были выявлены серьезные нарушения в сведениях о возрасте новобранцев. В результате семь рекрутов также были направлены на переосвидетельствование [8, л. 2–2об.].

Наконец, командование внутренней стражи отвечало за обеспечение рекрутов продовольствием и обмундированием. Выборные представители общин, которые несли рекрутскую повинность, собирали с податного населения необходимые денежные средства на содержание рекрутов и передавали их офицеру внутренней стражи. В задачу последнего входила организация питания и пошива формы для новобранцев [4, Т. 6, № 4677].

Анализируя участие военнотружущих внутренней стражи в работе рекрутских присутствий, следует отметить, что на данном этапе они не были ответственны за принятие ключевых решений. Тем не менее, на протяжении всего периода работы рекрутских присутствий внутренняя стража принимала активное участие в решении всех задач, связанных с охраной, размещением и обучением новобранцев.

После завершения приема рекрутов их необходимо было сопроводить к местам несения службы. Данная функция возлагалась на войска внутренней стражи. Перед отправлением будущих солдат сводили в так называемые рекрутские партии. В зависимости от численности рекрутские партии делились на три категории: большие (от 300 до 500 чел.), малые (150–300 чел.), а также партии недоимочных рекрутов (50–100 чел.) [3, с. 229]. Партии отправлялись в путь к месту назначения немедленно по мере комплектования. Исключения составляли рекрутские партии несовершеннолетних, набранных для нужд флота (в реалиях Витебской губ. это были малолетние евреи). Такие рекруты отправлялись в дорогу в мае месяце.

Для отвода рекрутской партии назначался офицер внутренней стражи, «отличающийся примерным поведением и знанием службы», а также конвойная команда нижних чинов [4, Т. 27, № 26788]. При этом для сопровождения партий недоимочных рекрутов вместо офицера мог назначаться унтер-офицер примерного поведения и владевший грамотой. Расчет численности военнотружущих конвойной команды был следующий. При партии из 50 рекрутов полагалось иметь 5 рядовых, при 100 – 10 рядовых, при 150 – 12 рядовых. При отправлении больших партий на каждые 15 рекрутов прибавлялось по одному рядовому. Кроме того, трое рядовых назначались для охраны сундука с деньгами и бумагами [4, Т. 6, № 4677, Прил. XXII].

Маршрут следования рекрутской партии определялся заранее. Расписание о распределении рекрутов в армейские подразделения составлялось инспекторским департаментом военного министерства и доводилось до командования внутренней стражи до начала текущего набора. Исходя из этих данных, для каждой рекрутской партии составлялся детальный маршрут следования от места набора до воинской части. Маршрут включал в себя указание населенных пунктов, где рекрутская партия должна останавливаться на ночлег и отдых, расстояние между ключевыми населенными пунктами на пути следования, а также указание времени, за которое рекрутская партия должна добраться до пункта назначения. Начальник рекрутской партии был обязан строго придерживаться указанного маршрута [9, с. 213]. Любые отклонения от маршрута следования или задержки во времени должны были иметь место только в силу чрезвычайных обстоятельств (погодные условия, неповиновения рекрутов и т.д.).

Особое внимание при следовании рекрутских партий уделялось новобранцам-евреям. Они должны были направляться к месту несения службы отдельно от рекрутов из христиан. Поэтому численность этих рекрутских партий обычно была меньшей. Вместе с тем военное руководство опасалось, что евреи, до 1827 г. никогда не привлекаемые к рекрутской повинности, будут гораздо чаще совершать побег, чем новобранцы-христиане. В связи с этим еврейские рекрутские партии охранялись гораздо лучше. Так, на каждых 5 рекрутов полагалось иметь по одному рядовому. Например, при отправлении рекрутской партии менее 10 человек конвой состоял из унтер-офицера и двух рядовых. В случае, если рекрутская партия насчитывала от 10 до 15 новобранцев, их сопровождал унтер-офицер и трое рядовых. Получалось, что еврейские рекрутские партии охраняли в два раза больше военнослужащих.

Местная гражданская администрация должна была оказывать содействие войскам внутренней стражи при прохождении рекрутских партий. Так, в пути следования рекрутскую партию в обязательном порядке сопровождал чиновник из полицейского управления. В его задачу входил надзор за соблюдением законности, а также оказание содействия в материальном обеспечении. Для этого командование внутренней стражи должно было заранее оповестить полицию уездов, через которые обязана была следовать рекрутская партия.

Первостепенной задачей внутренней стражи было превозвращение рекрутов к месту несения службы. При выполнении данной задачи возникала объективная трудность – побег нежелающих нести военную службу. Технически совершить побег во время следования рекрутской партии не составляло большого труда. Рекруты следовали пешком. Они не являлись заключенными, поэтому передвигались без кандалов. В процессе следования рекрутская партия совершала остановки. Воспользовавшись временной

занятостью военнослужащих внутренней стражи, рекруты имели возможность незаметно скрыться и пуститься в бег.

Тем не менее, согласно ряду исследований, массовые побег рекрутов совершались достаточно редко [9, с. 241]. Причиной этого являлись как объективные, так и субъективные обстоятельства. К объективным относится отсутствие дальнейших перспектив для беглецов-рекрутов. Вернуться в родной дом и долго скрываться от властей они не имели возможности, так как за беглеца местное сообщество должно было выставить еще одного рекрута. Поэтому община очень редко была заинтересована в сокрытии беглецов. Долго скрываться в незнакомой местности было практически невозможно.

К субъективным обстоятельствам можно отнести мероприятия, проводимые руководством внутренней стражи по предотвращению побегов рекрутов: упомянутое выше бритье лбов новобранцам, введение системы артелей, проведение воспитательной работы с новобранцами, а также ряд рекомендаций по охране еврейских рекрутских партий.

Принятых рекрутов офицер внутренней стражи разделял на группы (артели). Сущность артелей заключалась во внедрении принципа круговой поруки. Так, в случае побега одного новобранца вся артель несла за это коллективную ответственность. Это должно было стимулировать членов артели контролировать поведение друг друга с целью предотвращения возможных побегов [9, с. 212].

Еще одной мерой, помогавшей оперативно вычислить беглого рекрута, было так называемое бритье лбов. Эта мера была введена в 1757 г. взамен установленной Петром I практики накалывания на правую руку рекрутов татуировок в виде креста. Со второй половины 1840-х гг. бритье лбов как мера контроля осталась только для уже бежавших и пойманных рекрутов и была окончательно отменена в 1862 г. [10, с. 69–70].

Кроме того, офицер внутренней стражи должен был проводить воспитательную работу с рекрутами. Она сводилась к разъяснению новобранцам военных уголовных законов. Офицеры доводили до рекрутов степень ответственности за измену, побег к неприятелю, неповиновение, разбой, грабеж и т.д. [4, Т. 6, № 4677, Прил. XXII].

Наконец, военное командование уделяло особое внимание профилактике побегов среди евреев. Так, конвоирам строжайше запрещалось комментировать и оскорблять религиозные взгляды новобранцев-евреев. Тем более при следовании рекрутских партий запрещалось селить евреев в домах, где проживали их соотечественники.

Побег рекрутов во время следования к месту несения службы не были редким явлением. Например, в мае 1829 г. в Динабургском уезде конвоиры из состава дрисненской инвалидной команды допустили побег рекрута [11, л. 1]. В апреле 1830 г. во время

следования рекрутской партии из г. Городка в г. Полоцк из-под конвоя сбежали 8 рекрутов. К тому же беглецы смогли похитить 164 руб. 70 коп. кормовых денег и казенные вещи [12, л. 3]. В случае побега рекрута начальник рекрутской партии обязан был немедленно известить местную гражданскую администрацию и близлежащие отделения полиции, которые должны были заниматься поисками беглеца.

Заключительной стадией участия внутренней стражи в рекрутском наборе была сдача новобранцев по месту распределения. Приближаясь к месту назначения, офицер обязан был за два перехода выслать нарочного с донесением о скором прибытии рекрутской партии. По прибытии офицер внутренней стражи должен был передать ответственному офицеру всю документацию. Кроме того, офицеру необходимо было в трехдневный срок предоставить в местную казенную палату или уездное казначейство на проверку документацию на предмет целесообразного использования материальных и денежных средств.

После сдачи рекрутской партии офицер передавал конвойных в распоряжение местного начальника внутренней стражи, который должен был организовать отправление военнослужащих в свою воинскую часть. В случае успешного прохождения вышеназванных процедур офицер получал от местной администрации квитанции о сдаче рекрутской партии, целесообразном использовании средств, а также о сдаче конвойной команды. Затем офицер должен был отправить в инспекторский департамент военного министерства отчетную документацию, получить прогонные деньги и самостоятельно отправиться назад в свою воинскую часть [9, с. 219–220]. По прибытии офицер представлял батальонному командиру отчет, после чего батальонный командир составлял еще один отчет на имя руководства Отдельного корпуса внутренней стражи.

Заключение. Таким образом, войска внутренней стражи – один из важнейших элементов в цепочке по организации проведения рекрутских наборов в Российской империи. Они являлись одной из немногих государственных структур, обеспечивавших проведение рекрутских наборов, деятельность которых осуществлялась на постоянной основе. С одной стороны, они представляли интересы военного министерства и отвечали за первоначальную подготовку новобранцев и их препровождение к местам несения службы. С другой – это важный силовой инструмент в руках местной гражданской администрации. Подразделения внутренней стражи являлись ключевой структурой, обеспечивавшей охрану рекрутских присутствий и реализацию их распоряжений. Сформированные в 1811 г. специально для препровождения рекрутов и арестантов войска внутренней стражи

помогли создать налаженную систему пополнения армейских частей, которая не претерпевала серьезных изменений вплоть до возникновения железнодорожной сети в Российской империи.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1: с 1649 по 12 дек. 1825 г.: в 45 т. – СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1851. – 45 т.
2. Комаровский, Евграф Федотович (1769–1843). Записки графа Е.Ф. Комаровского / под ред. П.Е. Щеголева; вступ. заметка Е.А. Ляцкого. – СПб.: Огни, 1914. – XII, 279 с., 1 л. портр.; 20. – (Библиотека мемуаров издательства «Огни»).
3. Свод военных постановлений: Ч. 1–5. – Санкт-Петербург: тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1838–1839. – 27 см. – Ч. 1: Образование военных учреждений. [Кн. 1. Образование военного министерства и особых установлений]. – 1838. – 421 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г.: в 55 т. – СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1884. – 55 т.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. № 3251. Дело о переводе рекрут, содержащихся в Витебском тюремном замке, в отдельное помещение для заключенных. – 26.04.1832 – 04.05.1832. – 3 л.
6. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. № 4314. Дело о розыске бежавших из Себежской больницы рекрут Лукьянова и Абрамовича. 12.05.1833 – 11.08.1833. – 19 л.
7. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. № 20219. Дело о растрате казенных денег партионным офицером полкового гарнизонного батальона прапорщиком Пашковским. – 2.09.1850. – 2 л.
8. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. № 20564. Дело по рапорту командира Витебского внутреннего гарнизонного батальона о переосвидетельствовании 7 человек, взятых в рекруты. – 16.11.1850 – 17.11.1850. – 5 л.
9. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д.А. Скалон. – СПб.: Тип. поставщиков двора Е. и. вел. т-ва М.О. Вольф, 1902–1914. – Т. 4: Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 2, кн. 1, отд. 2: Комплектование войск в царствование императора Николая I / сост. В.В. Шепетильников. – 1907. – 330 с.
10. Иванов, Ф.Н. История рекрутской повинности в России (1699–1874 гг.): учеб. пособие по дисциплине «История вооруженных сил России» / Ф.Н. Иванов. – М.: Изд-во «Перо», 2017. – 107 с.
11. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. № 1789. Дело о командировании чиновников для следствия над конвойными Дрисненской команды, допустившими побег рекрут. 29.03.1829 – 23.05.1829. – 3 л.
12. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. № 2509. Дело о розыске бежавших от конвойных Городецкой инвалидной команды восьми рекрут. Дело о розыске бежавших от конвойных Городецкой инвалидной команды восьми рекрут. 27.03.1839 – 16.09.1839. – 26 л.

Поступила в редакцию 13.06.2023